

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: ВЕЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПОИСК СТРАТЕГИЙ

1. Пространственная парадигма экономики России

Многие свойства и особенности российской экономики обусловлены физико-географическими факторами и многовековым историческим наследием: огромная территория и ее периферийное положение в Европе, суровые климатические условия и низкая плотность населения на большей части территории, этнокультурное разнообразие, разрывы между местами сосредоточения природных ресурсов, населения и интенсивной хозяйственной жизни. Все это создает сильный инерционный фон для экономики России и ее взаимодействия с мировой экономикой.

В начале 1990_х годов шоковое воздействие на экономическое пространство России оказали распад СССР и создание новой российской государственности; демонтаж административно-командной экономики и переход к экономике рыночного типа; открытие экономики для внешнего рынка; демилитаризация экономики; глубокий экономический спад. Влияние этих процессов не преодолено и к настоящему времени.

Насколько экономическая наука способна объяснять, предвидеть и направлять процессы пространственной динамики? Этот вопрос обусловлен тем, что уже длительное время основное течение мировой, да и отечественной экономической мысли развивается как теория «точечной экономики» или «экономики без размеров», и этот теоретический стереотип сплошь и рядом переносится на идеологию и структуру государственной макроэкономической политики, которая рассматривает национальную экономику как монообъект. Такой подход для России малопродуктивен. Автор следует иной («пространственной») парадигме: *экономика России — не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр — регионы) и горизонтальных (межрегиональных) экономических, социальных и политических взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей*. В рамках этой пространственной парадигмы ключевой проблемой исследований и государственной политики является разумное сочетание *регионального многообразия, целостности национального пространства и его интеграции в глобализирующийся мир*. Иначе говоря, путь России в XXI веке — это неизбежный поиск устойчивой целостности в региональном многообразии при усиливающемся и неодинаковом воздействии процессов глобализации на разные части национального пространства.

2. Основные трансформационные тенденции в экономическом пространстве России (1990-е годы)

Главными современными трансформационными тенденциями в российском экономическом пространстве, на мой взгляд, являются:

- продолжающееся усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации (неоднородности пространства);
- переплетение дезинтеграционных и интеграционных процессов;
- переход от экономического спада к экономическому росту со значительными региональными особенностями.

Эти тенденции создают многие проблемы и потенциальные угрозы, требуют поиска новых стратегических решений, обеспечивающих устойчивое развитие страны.

¹³ Академик РАН.

Дифференциация регионов по уровню экономического развития

Исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики. Дифференциация регионов значительно усилилась в 1990_х годах. Это объяснялось тремя комплексами причин. Во-первых, включился механизм рыночной конкуренции, разделяющей регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам; обнаружилась различная адаптируемость к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, что выразилось в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие, отмене большинства региональных экономических и социальных компенсаторов. В-третьих, возникло фактическое неравенство различных субъектов Федерации в экономических отношениях с центром.

Анализ величин ВРП на душу населения за 1994–2001 гг. показывает усиление разрыва между наиболее и наименее развитыми регионами — субъектами РФ (см. табл.1)¹⁴.

Максимальное различие между 88 регионами (Ханты-мансийский округ и Дагестан) в 2001 г. достигло 37,1 раза! При этом распределение регионов сильно асимметрично: выше среднероссийского уровня находится только 20 субъектов РФ, а ниже — 69

Таблица 1

Показатели дифференциации величин ВРП на душу населения за 1994–2001 гг.

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Отношение максимума к минимуму (раз)								
79 регионов								
88 регионов	14,1	17,7	20,8	18,6	18,4	20,7	19,5	23,5
	—	—	—	—	—	32,5	32,2	37,1
Число регионов, имеющих ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня								
79 регионов								
88 регионов	26	23	21	19	19	16	17	16
	—	—	—	—	—	20	20	20

(включая Чечню). Наблюдаемые межрегиональные различия лишь отчасти можно относить на дефекты статистических измерений¹⁵.

По степени межрегиональной социально-экономической дифференциации Россия занимает первое место в мире, а различия между российскими регионами превышают различия между странами «золотого миллиарда» и самыми отсталыми странами мира. Отношение к фактам растущей межрегиональной социально-экономической

¹⁴ Группировка «79» охватывает все субъекты РФ, но при этом данные по 9 автономным округам (в их число не входит Чукотский АО) включаются в ВРП соответствующих сложносоставных субъектов РФ — краев и областей. Отсутствуют сведения по Чечне. «88» — это все субъекты РФ (в том числе автономные округа), кроме Чечни. Расчеты по 88 регионам публикуются только с 1999 г.

¹⁵ 1 Переход к расчету ВРП по паритету покупательной способности (то есть элиминирование влияния различий региональных цен) уменьшает дифференциацию примерно на одну четверть (см. Гранберг А. Г., Зайцева Ю. С. Межрегиональные сопоставления валового регионального продукта Российской Федерации: методологические принципы и экспериментальные расчеты/Вопросы статистики, 2003, № 2). Исключение различий демографической нагрузки на одного занятого снижает межрегиональную дифференциацию примерно на одну треть. Результаты последней переписи населения (октябрь 2002 г.) также требуют уточнения величин ВРП на душу населения, в частности, уменьшения этой величины по Москве из-за «неожиданной» прибавки 1,8 млн человек.

дифференциации (или дивергенции регионов) поляризовано: от молчаливого безразличия ортодоксальных макро экономистов до периодически появляющихся панических откровений политиков и журналистов, объявляющих о неизбежном распаде страны.

Какова моя позиция по обсуждаемой проблеме? Усиливающаяся социально-экономическая дифференциация регионов — это, несомненно, опасная хроническая болезнь, обострившаяся в новой России. Как говорят врачи, от этого организм не умирает, но происходит его общее ослабление, увеличивается подверженность другим заболеваниям.

Нынешний уровень межрегиональной дифференциации — это уже не столько наследие прошлой эпохи, сколько свидетельство несовершенства формирующегося рыночного пространства и слабости механизмов его целевого регулирования.

Различия регионов по уровню экономического развития и уровню жизни столь значительны, что ставить задачу выравнивания этих уровней абсолютно нереалистично. Сейчас необходимо сосредоточиться на том, чтобы остановить дальнейшее отставание регионов-аутсайдеров, в самое ближайшее время сократить минимум в три раза долю населения, живущего в отстающих регионах за чертой бедности¹⁶, создать условия для ускорения экономического роста в этих регионах. Эти задачи должны решаться не только за счет прямых государственных расходов, для этого должны в полной мере использоваться рыночные и социальные механизмы. При эволюционном догоняющем развитии приближение наиболее отставших регионов к средне российскому уровню экономического развития даже по оптимистическому сценарию займет не одно десятилетие.

Дезинтеграционно-интеграционные процессы

Феномены экономической дезинтеграции в начале 1990_х годов отражали особенности переходных процессов: кризис товарообращения из-за дефицита денег и галопирующей инфляции, переход на бартер, установление региональными властями ограничений на вывоз товаров и др. В результате интегрированность экономического пространства, измеряемая как отношение межрегионального товарообмена к ВВП, снизилась примерно вдвое. Федерации, в Республике Марий Эл — 53% населения, в Ивановской обл. — 56%, в Ингушетии — 77%.

Постепенная нормализация финансовой системы и денежного обращения облегчали функционирование общероссийского рынка, однако продолжающееся падение производства (неравномерное по регионам) и другие дезинтеграционные факторы имели преобладающее воздействие.

Одной из главных причин ослабления межрегиональных связей стало возросшее влияние на экономику России мирового рынка. Импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей. Этому способствовало снижение таможенных тарифов и отмена большинства нетарифных ограничений на импорт. Поскольку в российском экспорте преобладает продукция начальных производственных стадий (топливо, сырье, материалы), а в импорте — продукция высокой степени обработки (в первую очередь потребительские товары), то увеличение внешней торговли мало затрагивает внутренние межотраслевые производственные связи, а, следовательно, и межрегиональные связи¹⁷.

Поворот в сторону интеграции произошел после финансового кризиса августа 1998 г. благодаря девальвации рубля, которая способствовала импорто-замещению и расширению внутреннего оборота отечественной продукции. С 1999 г. главным интеграционным

¹⁶ 2 В 2002 г. среднедушевой доход менее 1500 руб. в месяц получало 17,7% всего населения Российской

¹⁷ Влияние режимов регулирования внешней торговли на экономику России в разрезе крупных регионов исследовалось посредством межрегиональной межотраслевой модели. Показано, что полная либерализация внешней торговли приводит к вымыванию большинства обрабатывающих отраслей и значительному сокращению межрегионального обмена, который заменяется экспортно-импортными связями. Умеренное регулирование внешней торговли (уровень экспортно-импортных тарифов не более 15%) дает положительный эффект с точки зрения усиления межрегионального обмена, диверсификации региональных экономик, увеличения занятости.

фактором становится экономический рост, сопровождаемый увеличением внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. По экспертным оценкам, в 1999–2003 гг. происходил опережающий рост межрегионального товарообмена по отношению к росту ВВП (наблюдаемое явление — это опережающий рост грузооборота на железнодорожном транспорте). Возобновление интеграционной тенденции не является реинтеграцией в том смысле, что восстанавливаются прежние экономические связи, существовавшие в «едином народнохозяйственном комплексе» периода 1980_х годов. Новая межрегиональная интеграция строится на базе рыночной эффективности и, кроме того, должна учитывать задачи социальной политики и геостратегические интересы страны. По ряду признаков (значительные межрегиональные различия цен и показателей эффективности мобильных факторов) уровень интегрированности экономики еще далек от оптимума.

3. Переход регионов к экономическому росту и изменения трансформационных тенденций

Пространственный подход к национальной экономике требует совместного рассмотрения общенациональных темпов роста и распределения (дифференциации) региональных темпов.

Далеко не безразлично, за счет каких регионов обеспечивается рост национальной экономики: происходит ли сближение (конвергенция) регионов по уровню развития или же региональная дифференциация усиливается (региональная дивергенция), сокращается или же увеличивается число «бедных» и других проблемных регионов. Иными словами, важны не только темпы роста экономики в целом, но и изменение качества экономического пространства, во многом зависящее от той или иной дифференциации региональных темпов. Дискуссия на тему «какой темп роста нам нужен», должна включать пространственный аспект экономического развития страны.

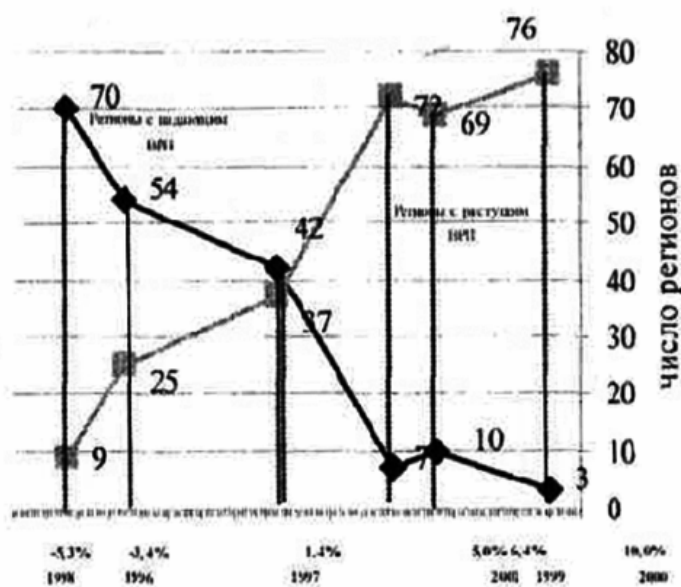

Рис. 1. Связь годового темпа прироста ВВП и числа регионов с растущим и падающим ВВП

В наблюдаемом диапазоне изменения годового темпа прироста ВВП от -5,3% (1998 г.) до +10,0% (2000 г.) число регионов с падающим ВВП уменьшается от 71 до 3, а число регионов с растущим ВВП увеличивается от 8 до 76. Численности групп «растущих» и «падающих» регионов сравниваются при темпе прироста ВВП равном 1,4% (как это случилось в 1997 г.).

Важной характеристикой качества экономического роста является его непрерывность. Очевидно, что в неоднородном экономическом пространстве непрерывность роста

Имеющиеся данные о ВВП в сопоставимых ценах позволяют анализировать экономическую динамику по 79 регионам за 1996–2001 гг. Для этого периода характерна синхронизация моментов увеличения и снижения физических объемов ВВП страны и ВВП в большинстве регионов. Связь между темпом изменения ВВП и числом регионов с растущим или падающим ВВП отчетливо видна на рис. 1. Монотонность обеих кривых нарушается только один раз (при переходе от темпа ВВП 5,0% к темпу 6,4%).

В наблюдаемом диапазоне изменения годового темпа прироста ВВП от -5,3% (1998 г.) до +10,0% (2000 г.) число регионов с падающим

достигается труднее, чем в «точечной» экономике. К примеру, в 1999–2001 гг. экономика России росла в целом (точнее, в среднем) непрерывно, однако в ряде регионов подъем чередовался со спадом. Непрерывность и продолжительность экономического роста в субъектах РФ характеризуется в табл. 2.

Таблица 2

Динамика суммарного ВРП и число субъектов РФ с растущими физическими объемами ВРП

	1996 (оценка)	1997	1998	1999	2000	2001
Темпы роста физического объема суммарного ВРП в % к предыдущему год	97,1	101,2	93,6	105,6	110,7	106,0
Число регионов с растущим объемом ВРП за один год	25	36	8	69	76	72
Число регионов с растущим объемом ВРП в течение двух лет	*	12	3	7	66	70
Число регионов с растущим объемом ВРП в течение трех лет	*	*	1	3	7	62
Число регионов с растущим объемом ВРП в течение четырех лет	*	*	*	1	3	6
Число регионов с растущим объемом ВРП в течение пяти лет	*	*	*	*	1	2
Число регионов с растущим объемом ВРП в течение шести лет	*	*	*	*	*	—

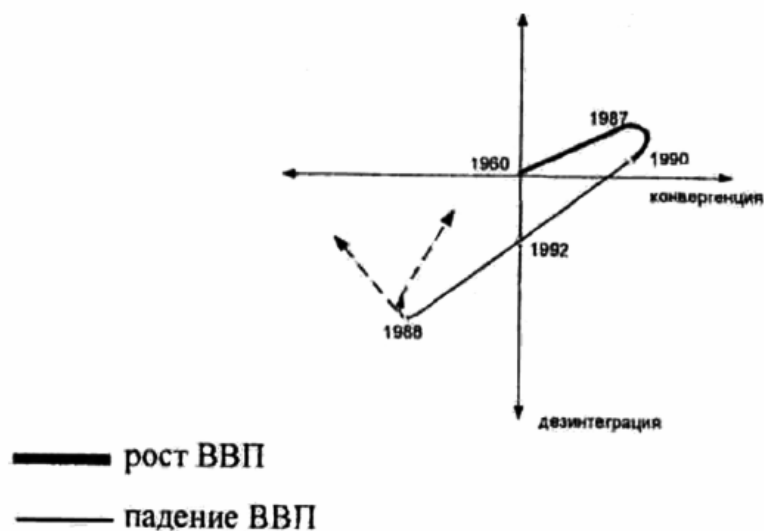

Рис. 2. Трансформационные тенденции в экономическом пространстве России

Анализ трансформационных тенденций в экономическом пространстве России за последние десять лет выявляет следующие этапы:

- 1994–1996 гг. — одновременное падение производства, усиление межрегиональной дифференциации (дивергенции) и дезинтеграции;
- 1997 г. — кратковременный общий рост без заметного улучшения других тенденций;
- 1998 г. — финансовый кризис и присущие ему экономический спад и дезинтеграция, усиление социально-экономических неравенств;

Экономический рост приобретает черты преобладающей непрерывности с 2000 г., когда в 66 регионах он поддерживался в течение двух лет. В 2001 г. рост продолжался три года подряд в 62 регионах, четыре года подряд — в шести регионах, пять лет подряд — в двух (Орловской и Астраханской областях). Таким образом, на современном этапе качество экономического роста в национальном пространстве характеризуется двумя позитивными свойствами: рост охватывает преобладающую часть пространства и становится преимущественно непрерывным.

- 1999–2003 гг. — экономический подъем, распространяющийся на большинство регионов, возобновление интеграционной тенденции и отсутствие достаточных признаков социально-экономической конвергенции регионов (см. рис. 2). К рассмотренным проблемам для полноты картины следует добавить немало других, связанных с демографией и миграцией, качеством жизни, реструктуризацией проблемных территорий, модернизацией инфраструктуры пространства, развитием отношений с соседними странами, региональными представителями, вступления в ВТО и др.

5. По пути Н. Д. Кондратьева

Пространственная экономика является одним из развивающихся направлений экономической мысли. Имея свой предмет и свою теоретическую парадигму, она впитывает достижения многих научных школ (и не только в экономике), ускоряет интеграцию научного познания. Свидетельством может служить 30_томная серия «Advances in Spatial Science». Немало исследователей региональной и пространственной экономики обращаются к трудам Н. Д. Кондратьева, продолжают его научные поиски в своих проблемных областях. Обозначу только три направления использования идей Н. Д. Кондратьева в пространственной экономике. *Формирование и регулирование региональных и общероссийского рынка.* Исследования хлебных и других продовольственных рынков, «крестьянских индексов», проводившиеся Н. Д. Кондратьевым в период нэпа, во многом актуальны для современной России. Формирующиеся региональные рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия пока неустойчивы, нарушены разумные паритеты сельскохозяйственных и промышленных цен, существуют административные и криминальные барьеры для межрегиональных перемещений товаров, цены на основные виды продовольствия различаются по регионам многократно. Необходима система научных обоснований регулирующих воздействий на рынки, учитывающая региональные особенности рынков и возможности их интеграции, включающая инструменты стимулирования и страхования.

Исследования и прогнозирование региональных циклов. Теория циклического развития Н. Д. Кондратьева важна для пространственной экономики, но требует модернизации. Регионы, находящиеся на разных стадиях развития и имеющие значительные различия в производственной, технологической, социальной, институциональной структур, неизбежно должны различаться по имманентной цикличности. Особенно это характерно для России, где функционируют регионы практически всех типов: старо-промышленные и аграрные с широким спектром специализации, с диверсифицированной экономикой и моно-отраслевыми, экспортно-ориентированные и с относительно замкнутой экономикой и т. д.

Для некоторых из этих региональных типов в основном применима общая теория цикличности, в других случаях, например, для арктических малозаселенных регионов, прогнозирование их динамики и генетики не может опираться на закономерности предшествующего развития и современные региональные и страновые аналоги. Особую актуальность этим исследованиям придает то обстоятельство, что исключительно неравномерная региональная динамика в 1990_х — начале 2000_х годах создала предпосылки для последующей региональной дифференциации циклических колебаний.

Инновационное развитие экономики. Идеи Н. Д. Кондратьева были подхвачены теорией пространственной диффузии инноваций (Т. Хегерstrand — Т. Hagerstrand). Согласно этой теории пространственное распространение (диффузия) экономических инноваций (новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т. п.) может быть трех типов: диффузия растяжения (когда инновация равномерно распространяется по всем направлениям от точки возникновения), диффузия перемещения (распространение в определенном направлении) и смешанный тип.

Убежден, что интеграция многогранного теоретического наследия Н. Д. Кондратьева станет одним из наиболее продуктивных направлений в исследованиях экономического пространства.

Список литературы

1. *Кондратьев Н. Д.* Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии (Социально_экономический и финансовый очерк). Кинешма, 1915. (Цитируется по изданию: Иваново. «Ивановская газета», 2002.)
2. *Гранберг А. Г.* Отечественная школа региональных экономических исследований. В кн. Российские экономические школы. Под ред. Ю. В. Яковца. М.: МФК, 2003, глава 5.
3. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты, механизмы реализации. Под ред. А. Г. Гранберга// М.: Наука, 2004.
4. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
5. *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991.
6. *Яковец Ю. В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000.

Н. Г. Белопольский¹⁸

ЭНВИРОНИКА — НАУКА О РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБЩЕСТВА И МИРА

Человек впервые понял, что он житель планеты и может — должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте.

В. Вернадский

Окружающий нас материальный мир состоит из систем, каждая из которых существует в конкретной среде. Системность материального мира, неразрывное единство систем и внешних сред, постоянный обмен между ними веществом, энергией, информацией — одно из важнейших открытий XX века.

Ученые мира всегда придавали большое значение диалектическому взаимодействию. Так, Ф. Энгельс писал: «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не

¹⁸ Д-р экон. наук, профессор, академик (Академия экономических наук Украины).